

Пэн А-Хи нашла ответ Пэна Уджина странным. Гу Ёнсо уклонялась от атак?

Гу Янчхон изначально не мог атаковать в ответ.

Пэн А-Хи отследила направление взгляда своего брата.

Проследив за его взглядом, она обнаружила, что на самом деле он смотрит на Гу Янчхона, а не на Гу Ёнсо.

«Он не смотрел на Гу Ёнсо?»

Почему? Пэн А-Хи не могла понять.

— Он на один шаг быстрее.

— Что?

— Посмотри внимательно; прямо перед тем, как меч приближается, чтобы поразить его, он движется, чтобы уклониться от удара быстрее. Он знает, куда она собирается замахнуться.

Услышав слова Пэн Уджина, она внимательно посмотрела на Гу Янчхона.

Это было определенно странно. Движения Гу Янчхона были намного медленнее, чем у Гу Ёнсо.

Пэн А-Хи не была уверена в том, что сможет сражаться с Гу Ёнсо.

Но если бы она сражалась с Гу Янчхоном, у нее хватило бы уверенности победить его за считанные секунды.

— Ты прав... Но как же тогда...

Гу Янчхон был медленнее, чем Пэн А-Хи, а Гу Ёнсо была быстрее ее.

Матч должен был закончиться сразу же из-за одной только этой разницы в скорости, но они продолжали обмениваться движениями даже после того, как Гу Ёнсо провела десять атак.

— Что происходит?

Пэн А-Хи вообще не могла этого понять.

Когда через некоторое время матч все еще не закончился, Гу Ёнсо остановилась и приняла боевую стойку, вероятно, чтобы наконец покончить с этим.

Вокруг ее меча начала вспыхивать слабая красная аура.

Она отличалась от ауры первоклассных мечников.

А также отличается от ауры тех, кто достиг пика.

Даже на относительно неопытный взгляд Пэн А-Хи она заметила, что высокая концентрация Ци направляется в меч.

— Она не сможет это использовать.

Пэн Уджин сделал твердое заявление.

— Почему? Это выглядит впечатляюще.

— Это действительно впечатляет. Влить так много ци на ее уровне, даже я не смог бы выдержать этот удар.

Даже Пэн Уджин? Пэн А-Хи была поражена, услышав его заявление.

— Но все, что тебе нужно сделать, это просто увернуться от него. Из-за того, что она так сильно пыталась использовать то, к чему она не привыкла, она потеряла и осанку, и дыхание. Атака, сделанная с таким нетерпением, почти так же хороша, как мусор.

Даже Пэн А-Хи, которая только наблюдала, эта оценка показалась довольно резкой. Но Пэн Уджин никогда не ошибался, говоря о боевых искусствах.

Именно в этот момент выражение лица Гу Янчхона изменилось.

Гу Ёнсо агрессивно атаковала после того, как закончила подготовку к атаке.

Гу Янчхон не сделал ничего особенного, чтобы уклониться от этого.

Он лишь отступил на шаг и чуть наклонил голову.

Вот оно. Но даже с такими небольшими движениями он полностью уклонился от атаки Гу Ёнсо.

А потом...

Бац!

«Хах?»

Пэн А-Хи не отворачивалась от битвы перед ней. Однако нелепый треск неожиданно пронзил ее ухо, и вскоре она увидела, как Гу Ёнсо рухнула на землю.

— Что... Что случилось?

— Удивительно...!

Пэн А-Хи повернулась на голос. Пэн Уджин скорчила лицо, которого она не видела много лет.

— Клан Гу не просто укрывает Феникса Меча.

У него было выражение лица ребенка, который только что обнаружил что-то потрясающее.

* * * *

Старшая сестра должна была родиться мужчиной.

Такая мысль задержалась в голове Гу Ёнсо вскоре после того, как ей исполнилось 10 лет..

Мало того, что Гу Хуэйби обладала удивительным талантом мастера боевых искусств, она также обладала достоинством, подобающим человеку с таким хорошим положением и

способностями.

В возрасте всего 15 лет ее старшая сестра заслужила хваленый титул «Феникса Меча». Гу Ёнсо была в том же возрасте, но все еще не смогла заработать титул.

Даже среди всех других восходящих звезд Четырех Благородных Кланов и Альянса Десяти Сект этот легендарный титул был передан только ее старшей сестре.

Гу Ёнсо находила свою старшую сестру очень крутой и очень ею гордилась.

После того, как ее старшая сестра окончила Академию Небесного Дракона, в возрасте около 20 лет ее повысили до лидера пятого отряда мечников Гу.

Это была непростая задача, но все признавали, что у нее есть талант.

Она была принята из-за таланта, который у нее был.

Она была удивительным человеком, который со временем мог стать только более способным.

Однако она не могла стать Лордом Гу.

Затем Гу Ёнсо подумала о своем младшем брате Гу Янчхоне.

Гу Ёнсо и ее старшая сестра были прямыми детьми клана, а Гу Янчхон был ребенком наложницы.

Но Гу Ёнсо нравилась мать Гу Янчхона. Она была добрым человеком.

Поэтому Гу Ёнсо тоже нравился Гу Янчхон. Ей было все равно, ребенок ли он наложницы или нет в этом возрасте.

Но однажды его мать исчезла. Это произошло в одно мгновение. Гу Ёнсо попыталась найти ее, но отец приказал ей этого не делать.

Никто в клане не искал ее.

Именно тогда Гу Янчхон начал меняться.

Он стал жестоким со своими слугами и со всеми, с кем разговаривал.

Он стал ленивым и высокомерным. Ходили даже слухи о том, что он приставал к хорошеньким служанкам.

Он становился только хуже и хуже.

Мужчины почти всегда добивались положения Лорда.

После этого отец Гу Ёнсо больше никогда не связывался с наложницами, а это означало, что его единственный сын, Гу Янчхон, станет лордом.

Не ее выдающаяся сестра.

Не она, которая приложила столько усилий.

«Моя сестра должна была родиться мужчиной».

«Или по крайней мере – я»

«

Она ненавидела Гу Янчхона, у которого было все, но он ничего не делал.

Она презирала Гу Янчхона, который становился все хуже и хуже, не зная о своих привилегиях.

«Хах?»

Она пришла в себя.

Она помнила до того момента, когда наполнила свой меч пламенной Ци.

Перед ней стоял Гу Янчхон. Тот же Гу Янчхон, который должен был быть намного меньше ее, сейчас казался намного больше.

«Это сон?»

Кап

Что-то капнуло из носа, поэтому она вытерла его руками, чтобы проверить.

Это была кровь.

«Почему я сейчас истекаю кровью? Разве это не сон?»

«Тогда почему Гу Янчхон сейчас кажется намного больше».

Когда ее видение прояснилось, ее осенило.

Дело было не в том, что Гу Янчхон стал больше...

Но ее линия обзора опустилась.

Гу Ёнсо лежала на земле арены, побежденная.

— Что... как...

— Я понимаю твои чувства, сестра.

Гу Ёнсо повернулась к голосу, который она услышала.

— Я тебе не нравлюсь, я понимаю. Ничего страшного, если ты меня ненавидишь. Это ничего не меняет для меня.

Было трудно разглядеть лицо Гу Янчхона из-за освещения, отбрасывавшего на него тени.

Но Гу Ёнсо определенно видела глаза Гу Янчхона.

Глаза Гу Янчхона были пустыми.

Казалось, он ничего не чувствовал.

В нем не было ярости.

В его глазах не было эмоций

Он просто смотрел на Гу Ёнсо.

Гу Ёнсо хотела убежать от этих глаз, от которых у нее побежали мурашки, но ее дрожащее тело не могло пошевелиться.

— Слова, которые ты бросила мне в лицо, были чрезвычайно гнилыми, но я могу понять даже это.

«Что я ему сказала?» Гу Ёнсо вспомнила, что она сказала Гу Янчхон.

«Ты должен был просто исчезнуть, как и твоя мать.»

Ее сердце похолодело.

Это было то, что она никогда не должна была говорить, как бы она ни была в ярости в то время.

«Что мне делать? Должна ли я извиниться перед ним?»

Из-за гордости, задетой пятнадцатилетним ребёнком, мысль о том, что она извиняется перед Гу Янчхоном, вызывала у нее тошноту.

Гу Янчхон продолжал говорить, не обращая внимания на то, о чём думала Гу Ёнсо.

— Я все понимаю, поэтому, пожалуйста, пойми, что я собираюсь сделать.

Она не могла спросить, о чем он говорит.

Последнее, что увидела Гу Ёнсо, было ладонью Гу Янчхона.

ШЛЕПОК!